

«ЗОДИАК»

и его гости

Литературная страница

Юрий Воронин

ГОРОД ДЕТСТВА

Юбилей я считаю поводом
Снова встретиться с земляками.
Я хочу говорить с городом
И, конечно, со всеми вами!

Я хочу говорить с храмами:
Глас курантов в величии строгом.
Я хочу говорить с «самыми»,
Я хочу говорить с Богом!

Град, сгоревший «во искупление»
И накрытый монгольской лавой.
Целый город пошел в наступление,
Перебравшись на берег правый!

Город Китеж для сущего мира,
Птица Феникс: из пепла да ввысь...
Возродилась, окрепла Кашира,
Чтобы мы здесь потом родились.

Чтобы мы совсем не похожили
Из родного гнезда разбрелись...
Быть готовы просто прохожими —
Нас Кашира поднимет ввысь!

Собрались мы на главное действо.
Город детства не подкачал.
Историческим стало место,
Что для нас начало начал.

НЕ УСНУТЬ

Как можно уснуть! Ты смеешься!
Скандалами пахнет роза.
Такое ночное роскошество!
Открой поскорее глаза!

Забыла, как плещут фонтаны
И звезд удивителен свет!
Голландские едут тюльпаны
В Каширу — столицу невест.

Смотри, как целуют девчонки
Своих неокрепших парней,
Какие задорные челки,
Как много сегодня огней.

Кашира, волшебница, фея,
Вновь дарит нам ночи любви.
Застыли дожди, цепенея,
Не смеют пролиться они.

Смотри представленья рассвета!
Тебе не захочется спать.
Начало каширского лета
Мы будем всегда вспоминать.

МЫ ВАС ЖДЕМ!

В сентябре
литературное
объединение
«Зодиак» возобновит
свою работу.
Ждем желающих
заниматься
2 сентября в 12 часов
во взрослой
библиотеке Каширы-2

ПОЙМАННЫЙ луч

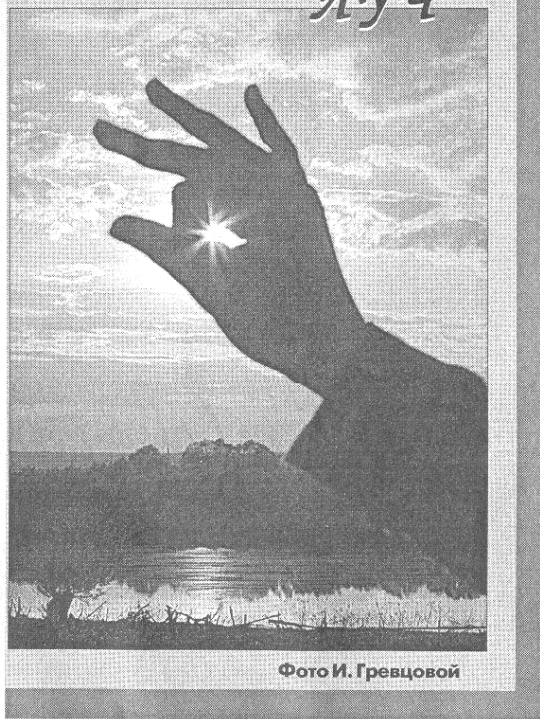

Фото И. Гревцовой

Татьяна Каминная

«ЛИШЬ БЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ»

У времени свои законы жесткие,
И я не понимаю, почему
На встречах с современными подростками
Все чаще вспоминаю про войну.
Меня война задела только косвенно,
Не обошлось, однако, без утрат:
И мама распрощалась в детстве с косами,
Что в землю вбил немецкий автомат.
И бабушка от «без вести пропавшего»
Ждала письма — дожидаться не пришлось.
И на подушку, дедушкой пропахшую,
Немало слез ночами пролилось.
Хотя сама я пороха не нюхала,
Но ясно помню: люди, как один,
Борясь с послевоенною разрухой,
Россию поднимали из руин.
И помню, как с прилавка соль со спичками
Буквально исчезали на глазах:
Запас держать — вошло в народ привычкой,
Которую привил военный страх.
Уходит поколение вчерашнее,
Пополнив вековой «культурный слой».
На долю им досталось время страшное:
Нет выбора, и нет судьбы иной.
Их молодость войною перечеркнула,
И «зобра» жизни растеряла цвет.
Одна лишь полоса осталась черная
На несколько военных страшных лет.
А после — тоже беды и страдания...
И в старости покоя лишены;

Они твердят, как будто заклинание:
«Да ладно, лишь бы не было войны».

x x x

Хватит мне любви на двоих
И с условиями, и без.
Ты бываешь, как ангел, тих,
А порой — заводной, как бес.
На обиды махну рукой
(Сколько было — не сосчитать),
Мне не нужен никто другой.
Эх, прожить бы нам лет до ста!
Я за этот немалый срок
Научусь, как мне жить с тобой.
А семейный пройди урок
Мне поможет моя любовь.

РАЗГОВОР С СУДЬБОЙ

Я судьбе своей посмотрю в глаза
И спрошу ее: «Как прожить без бед!».
И подумаю, что б могла сказать
На вопрос такой мне судьба в ответ.
«Ты на мелочи не растрчивай
Золотой запас, что душа хранит.
На Земле живешь ты не начерно,
Там, где света нет, закигай огни.
И надеждою утешай людей,
Светом радости путь их озаряй,
Добротой озябшие души грей.
Ты поймешь потом: это все не зря.
Идеальных нет, в каждом есть изъян,
И характеры так подобраны:
Кто-то зол и глуп, кто-то вечно пьян.

Хайдар Бедретдинов

ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ

Миг приходит — и нам тесно
Так привычное пространство.
И поет зазывно песню
Ветер странствий,

ветер странствий.

Копим знания, опыт, деньги,
Привыкая к постоянству.
Ты зачем привнес сомненья,
Ветер странствий,

ветер странствий!

Но когда за горизонтом
Новой жизни скажешь:

«Здравствуй!» —

Даст ответ на все резоны

Ветер странствий,

ветер странствий.

БАЯНИСТ

Виртуозна игра баяниста.

Но стеклянно застынет вдруг

взгляд:

Вслед за музыкой дивно мысли
В край далекий из зала летят.

Мастерство высочайшего класса
Прославляло служителя муз.
Но... оркестр однажды распался,
Как распался великий Союз.

Разорвались привычные звенья,
И душевный нарушен покой.
Жизнью брошен непризнанный
И уставшей от бедствий женой.

гений

Подработки, по клубам мотанья —
Образ жизни вполне кочевой.
И в веселой вдруг пьесе рыдания
Зазвенят музыкальной слезой.

Но спасает маэстро стихия —
Им придуманный песенный бал.
Целый вечер звучит ностальгия
По Парижу, где он не бывал.

Как во сне, он идет по бульварам,
Где красотики призывно поют.
Музыкант, подпевая, в ударе
Не меха рвет, а душу свою.

Взором внутренним смотрит он жадно
На кафешек парижских уют.
То не тувельки ли парижанки
Грациозно по клавишам бьют!

Он со страстью слепой наркомана
В мелодичном витеет дыму.
И парижские машут каштаны,
Аплодируя кроной ему.

Отзвучит аргентинское танго,
Кумпарсида. И так загрустишь!
И поверишь, что нет — не напрасно
По маэстро скучает Париж.

РОМАНС

О, Женщина,
В тебе — такая власть!
Но ты сама ее не знаешь меры:
Ты можешь дать подняться,
и упасть,
И обрести, и вновь утратить веру.

Ты истинна в поступках иль словах,
В ничтожных буднях иль

в мгновенья славы!

«Ты — Женщина, и этим ты права».

И правили мирозданием по праву.

Уму научишь и сведешь с ума.
И в нежности, и в гневе
так прекрасна!

И с горечью осознаешь сама:
Весь мир — у ног,
Но власть твоя напрасна...

ДЕЛЬФИНОТЕРАПИЯ

А он родился не такой,
Как все бывает,
О ком мечтают.
Свои родители его
Не понимают,
Не понимают...
И папа ходит вечно злой,
А мать рыдает
И так страдает.
И чем для них он не такой,
Мальш не знает,
Не понимает.
Всегда с улыбкой пузыри
Он с губ спускает,
Всех удивляет.
Но окруженье, что творит,
Не понимает,
Не понимает.
И только маленький дельфин,
Что приплывает
И с ним играет,
На свете, кажется, один
Все понимает,
Всё понимает.
Двоем агукуют они,
Смеясь, ныряют,
Мир открывают.
Друг друга, душами сродни,
И обнимают,
И понимают.
На жизнь родителей печать
Заботой длинной
Легла безвино.
Наверно, будут изучать
Остаток жизни
Язык дельфиний...

Относись ко всем ты по-доброму.
Здесь нужны любовь, а не скорый суд,
Мысли светлые, а не грустные.
Словно два крыла, над бедой несут
Сострадание и сочувствие.
Если вдруг тобой овладеет гнев,
Пониманием пламя укроти,
А не то сгоршишь в этом злом огне,
Лишь зола останется на пути.
Осуждением ты других не жги.
Самое себя научись прощать.
И друзьями станут твои враги.
Ну, а дружбы дар — это благодать».
Постараюсь жить, как велит судьба,
Видеть в людях свет, то есть лучшее.
Буду мир хранить, не нужна борьба.
Верю, справлюсь я, все получится.

x x x

Я видела, как падала звезда.
Как след ее, пространство разрывая,
Светился ярко, а она, живая,
К Земле летела, старая сгорая...
...А все спешили счастье загадать.

x x x

В. Т.

Он смирился, бороться не хочет.
Мол, пускаяй все идет, как идет.
А в бессонные долгие ночи
Снова мысленно жизнь проживает.
И по полочкам годы разложит,
Словно сдать собираясь в архив.
Ничего изменить он не может...
Впрочем, может, пока еще жив.

Андрей Тернов

ОДИНОЧЕСТВО

Болен тобою я неизлечимо —
Встретил тебя... Ты сочла это шуткой.
Быть одиноким рядом с любимой
Как это жутко, как это жутко...

Мы распрошались, ты невозмутимо
Молвила: «Хватит. Не верю. Довольно!».
Быть одиноким вдали от любимой
Как это больно, как это больно...

КАТЕГОРИЧНЫЙ

Сложно быть категоричным,
Все бранятся на меня,
Так как каждому привычно,
Что всегда смиренен я.

Положу, коли придется,
Свою жизнь я на алтарь.
Но пока сердце бьется —
В нем запальчивый бунтарь!

Незтично, скажут, драться.
Не люблю и сам я драки.
Но порой не разобраться,
Где мораль, а где мараки!

Что «этично», «неэтично» —
Не всегда понятно мне.
В целом жизнь не поэтична,
Но моментами — вполне!

БЕЗ ЛИЦА

Безлимитный интернет —
Не жалко трафика.
Там лица живого нет,
Сплошная графика.

Переписка от тоски,
Дня информации,
Развиваются мозги,
А души маются.

Войны с кем-нибудь вести
Многогосударствия —
Воплотились мы в сети,
Мы виртуальные.

Небо, реки, деревца —
Нам пиктография.
Глянем в зеркало — лица
Нет, только графика.

УШЕДШИЕ В СЕБЯ

Стучится в дверь семья.
Закрыто. Вас не встретят.
Ушедшие в себя
Не могут вам ответить.

Вы, ручку теребя,
Не злитесь и не злите.
Ушедшие в себя
Не могут вас увидеть.

У них беда своя,
Никто другой не ближе.
Ушедшие в себя
Не могут вас услышать.

Ушедшие! Любя,
Вываем к вам — вернитесь!
Кто вышел из себя,
Мы молим вас: уймитесь!

ЗАРАНЕЕ

Заранее пришли, достигли, водрузили,
Заранее решили, кто умный, а кто шут,
Заранее свои определили силы,
Заранее сочли бесспорным свой маршрут.

Заранее для нас понятна справедливость,
Заранее любовь мы предрекли свою,
Заранее в любви себе мы объяснили,
Заранее мечты свершились наяву.

Заранее сдались, смирились, пропустили,
Заранее себе мы сыплем соль на раны,
Заранее со всем несбывшимся
простились,
Заранее ушли. Но рано. Слишком рано!

ВНИМАНИЮ ЛЮБИТЕЛЕЙ ПОЭЗИИ!

С творчеством членов
литобъединения «Зодиак»
вы можете познакомиться
в интернете, на сайте
www.zodiack.narod.ru

... И БЫЛ В ГОРОДЕ
ПРАЗДНИК

Какой же праздник без поэтических строк, славящих Каширю, ее людей, красоты родного края? Поэтому члены литобъединения «Зодиак» уже несколько лет в День города собирают любителей поэзии в сквере у памятника Пушкину. Так было и в этом году. На снимках вы видите Татьяну Каминную, чи-

тающую свои стихи, и собравших по перу (фото на память): слева направо в первом ряду А. Пирязев, Т. Тюкаева, В. Прянишникова, А. Гришина, В. Горшков, во втором — И. Иванова, О. Блаженко, Ю. Воронин, К. Емелин, А. Тернов, С. Васин.

Фото С. Демянюка и А. Тернова

Александр Пирязев

ДОЧУРКА

Я помню сверток с маленькой девчонкой,
Я помню милый лепет ее губ
И ясно вижу яркий лучик солнца,
Упавший на прорезавшийся зуб.

Как, ползая, игрушками кидалась,
От каши убежала: «Не хочу!».
Как радостно, залиристо смеялась,
Показывая язычок врачу.

Как после трех про буквы узнавала,
Слова из них пытаясь собирать.
В четыре книжки детские читала,
Не дочитав, и не ложилась спать.

А в детсаду занятия и игры
Так быстро стали ей нудеодать.
Пойти с пяти в гимназию решила,
Чтоб научиться поскорей писать.

Проходят годы в школе чередом —
Велосипед и фортепьянный класс.
Игрушки спать в постель кладет с собою,
Считая себя маленькой подчас.

Обозревая будущее оком,
Я девушкой ее представил вдруг:
Взор мимолетный, выбившийся локон...
И лица восхищенные вокруг.

Меня увидев, радуется взглядом,
Улыбка расцветает в пол-лица.
Расти, дочурка! Ведь с тобою рядом
Хранящая тебя рука отца.

ПЕРЕВЯСЛА

Сноп без перевясла — лишь солома...
Вырос в поле каждый колосок.
Без семьи живешь ты, как без дома,
Где ребячий слышен голосок.

Жили мы в стране семьей единой,
Но пришел беды, разлада час.
Перевясла разорвали силой —
Как солому, разбросали нас.

Вновь, народы, меж собой сдружитесь,
И сильнее станет Русь моя.
Перевясла крепче закрутите,
Пусть не распадается семья!

Наш обзор

И СЛОВО ЭХОМ ОТЗОВЕТСЯ

Известно: слово произнесенное есть ложь. Но как быть, если именно словом выражаем мы свои чувства, именно посредством слова спешим поделиться ими с другими? Те, кто пишет стихи, знает, как трудно подобрать точное слово. Но, читая редакционную почту, видишь: местные поэты упорно рифмуют строки, в которых воплощены их настроения, самые разнообразные чувства. И главное из них — любовь.

Прежде всего любовь к родному городу. Этой теме посвящено стихотворение Татьяны Тюкаевой «Воспоминания». Воспоминания самые незатейливые — о том, как в детстве по весне проходили ручейки.

Вновь весна на белом свете.
Нынче ночью треснет лед,
И начнется на рассвете
Величавый ледоход.
И с ватагой ребятишек
Я на речку побегу.
Замирает сердце сладко
На высокому берегу.
А за нами мчатся с горки
Наши бурные ручьи.
Прилетели с юга птицы,
Вопрошают: «Чьи вы! Чьи!».
Мы — каширские ребята,
Это — наш любимый край.
Прилетели — оставайтесь!
Птицам летом будет рай!

Это воспоминание и осталось бы только воспоминанием, но подрастают внуки, и вместе с ними все повторяется («И с моим веселым внуком / Мы проводим ручейки»).

Связь поколений отражена и в стихотворении Валентины Прянишниковой «Идут стрельцы». Вспомнив, как на заре города стрельцы — его сыны — защищали Россию от врагов, автор с гордостью пишет:

И вновь потомки тех стрельцов
Россию защитили,
Европу от фашистских «псов»
Опять освободили.
Сии ребята-удальцы
Так много славных дел свершили!
Идут по улице стрельцы,
Стрельцы из города Каширя.

Каждый по-своему воспринимает свой город. Для Юрия Банотова он, в частности, источник вдохновения не только в творчестве, но и в любви к женщине. «Кашира в мае хороша», — утверждает он. Соловьиные трели, кипение сирени, лунный свет, и:

Как хорошо нам — только ты
Об этом знаешь!
От этой звонкой немоты
Все забываешь.
И боль сладка, и боль прошла,
Как дуновение.
И вновь внимаем чуть дыша
Мы дивным трелям!

Не только сама любовь, но и ожидание ее — очень трепетное чувство. Об этом стихи А. Спицына. «Ты была далеко. Я ждал. / Где-то там, на краю земли. / За окном — пустота, но я знал, / Что-то ждет еще впереди».

С этими строками перекликается и стихотворение Сергея Липатова: «Открытки старые и нежные слова. / Мне кажется, ту девочку найду. / Рука в руке. И шепотом молва. / Лишь о тебе. Люблю! Надеюсь! Жду!».

Кто-то скажет обо всем этом по-другому, может быть, прозой или тоже стихами, но уже по-своему. Как пишет в стихотворении «Автарам «Зодиак» Татьяна Тюкаева:

И слово эхом отзовется!
Секрет поэта небольшой:
Забыв, каким размером пишет,
Он пишет сердцем и душой.

А. Чарухина

Степан Васин

КОСТРЫ ДУШИ

Над горизонтом розовая нить,
Кузнечики, лягушки в общем хоре.
Устали мы о чувствах говорить
И падаем в объятий жарких море.

Устала, милая! Над речкою туман
И ранние пернатые свирели
Расхваливают твой прекрасный стан,
На небо солнца лучики взлетели.

Спасибо вам, родимые луга,
За то, что нашу близость разделили,
Заката тишь, речушки берега,
За землю, что под нами постелили.

х х х

Вот говорят, что наша жизнь жестока,
Что человеку просто нужен страх,
Он как подарок горького урока,
А я рифмую страх со словом «прах».

Страх бедности обучит лицемерить,
Страх одиночества — обманывать себя,
Трусливому нельзя, конечно, верить,
В любви он признается не любя...

х х х

Костры из юности моей осиротели.
Ровесники — что горсточка золы,
В делах, в усталости их огоньки догтели.
Ворчливые, порою даже злы.

С тобой, художник, музыкант, поэт,
Я состязаясь в яростном горенье,
В костре души не слышен топот лет,
Здесь я всегда в хорошем настроенье.

х х х

Нет дома, сада, сына — ничего,
Обид не собирай, ведь это гнушно,
Куда бежал, вернулся от кого!
В реальности всегда, наверно, грустно.

Лишь творчество, как прежде, синеоко,
Лишь в нем я не бываю одинок,
Там утро начинается с востока,
Там ночью звезды, там костра дымок.

Виктория Колубелова

ВЗРОСЛАЯ СКАЗКА

Тридцать лет с тобой дружили,
Дружбу вместе мы убили.

Облетели, сделал круг, —
Больше нету двух подруг.

Словно в сказке лепесток:
Мой дом — запад, твой — восток.

Искверкана судьба:
Ты — одна, и я — одна.

И сама уж не пойму,
Кто завидовал кому!

Горько жизнь свою сложили,
Нас в волшебном «жили-были»

Нет. И сказочке конец —
Врозь осколки двух сердец.